

РАЗДЕЛ 4. ЯЗЫКИ, КУЛЬТУРЫ, ИСТОРИЯ КРЫМА: АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

ФОРМИРОВАНИЕ ПРИОРИТЕТОВ В КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ СЕВАСТОПОЛЯ (1991 – 2002 ГГ.)

Р. Н. Белоглазов

Крымский государственный инженерно-педагогический университет

В статье анализируется формирование новой системы приоритетов в конфессиональной сфере, обусловленного сменой социально-политического строя на рубеже 1980 – 1990-х гг. и либерализацией государственной конфессиональной политики. Этот процесс рассмотрен на примере г. Севастополя, имеющего особый административно-территориальный статус, а также ряд других социальных и культурных особенностей. Дана характеристика его основных тенденций: выделены ведущие конфессии, показано их влияние на различные стороны социальной, культурной и общественно-политической жизни города.

Ключевые слова: религиозные конфессии, конфессиональная политика, государственно-конфессиональные отношения.

В статті аналізується формування нової системи пріоритетів в конфесійній сфері, обумовленого зміною соціально-політичного устрою на межі 1980 – 90-х рр. та лібералізацією державної конфесійної політики. Цей процес розглянут на прикладі м. Севастополя, маючого особливий адміністративно-територіальний статус, а також ряд інших соціальних і культурних особливостей. Подана характеристика його основних тенденцій: виділині головні конфесії, виявлен їх вплив на різні сторони соціального, культурного та суспільно-політичного життя міста.

Ключові слова: релігійні конфесії, конфесійна політика, державно-конфесійні відношення.

In article the formation of new system of priorities in confessional sphere caused by change social - political building on a boundary 1980 - 1990s and liberalization state of confessional policy is analyzed. This process is considered on an example of Sevastopol having the special administrative - territorial status, and also number of other social and cultural features. The characteristic of its basic tendencies is given: are allocated conducting confessions, their influence on the various parties of social, cultural and political life of city is shown.

Key words: religious confessions, confessional policy, state-confessional relation.

Смена социально-политического строя, демократизация всех сторон общественной жизни, создание независимого украинского государства обусловили кардинальные изменения в области государственно-конфессиональных отношений. Либерализация государственной конфессиональной (вероисповедной) политики, отказ от марксистско-ленинских подходов к оценке религии и ее роли в обществе определили характер трансформаций конфессиональной сферы Украины, привели к принципиальному изменению ее конфессиональных приоритетов.

Ключевой проблемой этой крайне деликатной для общества и исключительно значимой для государства сферы стала необходимость разработки новой модели отношений государства и религиозных организаций с учетом всех социально-политических изменений, демократического характера их направленности, исторически сложившейся в стране многоконфессиональности. Ее разрешение усугублялась антирелигиозным характером советской конфессиональной политики на протяжении 70 лет: атеистическое воспитание на всех уровнях системы народного образования, дискриминация прав верующих и духовенства, конфискация конфессиональной собственности, ограничение деятельности религиозных конфессий отправлением религиозного культа в пределах молитвенных помещений, жесткий административный контроль и регламентация их деятельности со стороны государства.

Концептуально эта модель должна была соответствовать принципам свободы совести, принятым за норму в развитых демократических странах. Среди первоочередных задач стал наиболее актуальным вопрос о разработке и принятии соответствующих законов и нормативно-правовых актов, обеспечивающих правовую базу для реализации демократической конфессиональной по-

литики. Точкой отсчета в разработке нового законодательства о религиозных организациях в Украине стал Закон «Про свободу совісті та релігійні організації», принятый Верховной Радой УССР 23 апреля 1991 г. В его основу был положен принцип равенства всех религиозных организаций перед законом, независимо от конфессиональной принадлежности, присущий американской модели государственно-конфессиональных отношений.

Первая половина 1990-х гг. была отмечена стремительным изменением в конфессиональной сфере Украины в связи с отменой искусственных ограничений советского атеистического государства. Для этого процесса было характерно развитие следующих тенденций:

1. Духовный кризис, вызванный изменением привычных идейных ценностей и ориентиров, комплекс сложных морально-психологических проблем у большинства населения страны, связанный с кардинальными изменениями социально-экономической сферы, обусловили большой общественный интерес к религии, увеличение числа верующих и числа юридически зарегистрированных религиозных организаций.

2. Определяющей чертой характеристики религиозной сферы Украины стало ее конфессиональное многообразие. Формирование новой ситуации в конфессиональной сфере происходило под влиянием ряда факторов: легализация религиозных объединений, деятельность которых в СССР была под запретом, расколы среди наиболее многочисленной по числу верующих и приходов православной конфессии, не имеющая исторических аналогов деятельность зарубежных миссионеров (преимущественно протестантских деноминаций), возникновение и проникновение из-за рубежа новых религиозных течений.

3. Религиозные объединения вернулись в традиционные для себя, но запрещенные при советском авторитарном режиме сферы деятельности: просвещение, благотворительность, социальное обслуживание и т. д. Влияние религии стало усиливаться на все процессы общественной жизни.

4. Наличие четких программных установок по религиозному вопросу у общественно-политических движений и партий, заинтересованность религиозных организаций в поддержке со стороны политических структур и лоббировании своих интересов в органах власти привело к формированию новой системы политико-конфессиональных отношений. Религиозная идеология, вытесненная на периферию общественной жизни в СССР, в новых условиях стала реальным фактором идейно-политической сферы, религиозные конфессии приобрели значительное влияние на развитие политического процесса.

Стремительный характер трансформаций в конфессиональной сфере привел к возникновению ряда острых социальных и политических проблем.

Среди них наиболее значимой по своим политическим последствиям можно назвать проблему юрисдикционного подчинения структур Православной церкви в Украине. На сегодняшний день она выражена в жестком противостоянии Украинских Православных церквей Московского и Киевского патриархатов (далее – соответственно УПЦ МП и УПЦ КП). Имея форму идейно-канонического конфликта, это противостояние получило конкретное региональное размежевание и сохраняет тенденцию к открытому межцерковному столкновению, что создает почву для общественно-политической дестабилизации в стране.

Беспрецедентная активность миссионеров зарубежных сект и религиозных новообразований создало прямую угрозу морально-психологическому здоровью и идейному единству общества. Под последним определением имеется в виду не приверженность идейному догматизму, а формирующийся столетиями традиционный комплекс социально-психологических стереотипов и морально-этических ценностей многонационального народа Украины, определяющих его отношение к выполнению основных гражданских обязанностей. Выше названные религиозные группы и течения, прикрываясь декларациями о свободе совести, активно инспирируют через свои зарубежные центры внешнеполитическое давление на уровне межгосударственных отношений и международных общественных связей с целью закрепить свой статус и расширить сферу влияния в Украине.

Закон Украины «Про свободу совісті та релігійні організації» принимался в атмосфере острой политической борьбы и поэтому ряд его ключевых положений не имеет четких и однозначных формулировок. В частности, одним из самых противоречивых можно считать вопрос о правовом урегулировании передачи в собственность или пользование, возврата религиозным общинам культовых зданий и имущества. Отсутствие четких критериев определения юридического статуса, учета прав и интересов религиозных организаций разных юрисдикций и конфессий,

претендующих на одни и те же культовые здания и собственность, породило многочисленные межконфессиональные конфликты, которые приобрели характер национальной проблемы. Кроме этого, соответствующие указы и распоряжения Президента Украины (Указ Президента Украины от 04.03.92 г. № 125 «Про заходи щодо повернення релігійним організаціям культового майна» и распоряжение от 22.06.94 г. «Про повернення релігійним організаціям культового майна») и Постановление Кабинета Министров Украины от 5.11.91 г. № 311 «Про размежування державного майна України між загальнодержавною (республіканською) власністю і власністю адміністративно-територіальних одиниць (комунальною власністю)» вошли в противоречие по урегулированию этого вопроса, что дополнительно осложнило сложившуюся ситуацию (1) [9].

В виду несовершенства правовых механизмов урегулирования государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений, их недостаточного нормативно-правового обеспечения, отсутствия адекватной новой конфессиональной ситуации концепции государственной вероисповедной политики привело к тому, что решение конфессиональных проблем в ряде случаев фактически перешло в сферу политического противостояния.

В целом развитие выше названных тенденций и возникновение соответствующих проблем в конфессиональной сфере стало характерно для всех регионов Украины. Аналогичный характер этих процессов можно констатировать и на примере Севастополя.

Первая половина 1990-х гг. была отмечена существенным изменением конфессиональной сферы города в связи с динамичным появлением и развитием новых религиозных обществ. По данным городского отдела по делам религий Севастопольской городской государственной администрации (далее – горгосадминистрации), уже к августу 1994 г. в городе было зарегистрировано 27 религиозных обществ различных конфессий. 20 % горожан отнесли себя к верующим [1].

Большинство обществ принадлежало к православному вероисповеданию. К ноябрю 1994 г. в Севастополе функционировали общины трех православных конфессий (УПЦ МП, УПЦ КП и Русская Православная церковь зарубежом (далее – РПЦЗ)). Большая часть общин и все приходы, образовавшиеся после передачи органами власти религиозным общинам культовых зданий, находились в подчинении УПЦ МП. Вторыми по численности стали представители протестантских деноминаций: евангельские христиане-баптисты (5 общин), адвентисты седьмого дня (2 общины), евангельские христиане в духе апостолов (1 община). Кроме этого, действовали, но не регистрировались по одной общине свидетелей Иеговы, христиан-баптистов и евангельских христиан. Появились также и представители тогда еще мало известных экзотических восточных религий: буддисты (2 общины) и кришнаиты (1 община) [10]. С 1991 г. была зарегистрирована и начала действовать первая мусульманская община «Мюневер».

По сравнению с серединой 1980-х годов, когда в городе функционировал всего 1 приход Русской православной церкви, это были изменения революционного характера. Фактически в Севастополе действовало гораздо больше организаций, занимавшихся пропагандой определенных религиозных идей, в основном специфического оккультного характера. Внешне большая их часть под прикрытием соответствующей риторики занималась коммерческой деятельностью (организация курсов, лекций и семинаров). В городе стали совершаться первые преступления, связанные с распространением среди населения влияния тоталитарных и сатанистских сект.

Одним из главных последствий либерализации конфессиональной политики стал практически неконтролируемый поток литературы оккультного содержания, появление и деятельность оккультных сект с сатанинской направленностью, навязывание молодежи определенных стандартов массовой культуры с элементами сатанизма. Оставаясь на позициях светского анализа этой проблемы, необходимо сказать, что их религиозная идеология имеет социально опасный характер, так как полностью отвергает принятые в обществе моральные и нравственные нормы, способствует формированию мотивации противоправных действий и суицидов. Вероятно, результатом воздействия всех этих факторов стала попытка восемнадцатилетнего жителя Севастополя в ноябре 1993 г. поджечь Свято-Покровский собор вместе с прихожанами во время религиозной службы.

Для органов государственной власти изменения в конфессиональной сфере потребовали приступить к решению ряда сложных проблем: передача бывших молитвенных зданий и имущества культового характера в пользование и собственность соответствующих религиозных общин, землеотвод для строительства новых молитвенных зданий, регистрация и учет новообразованных религиозных обществ, выдача разрешений на миссионерскую деятельность и проведение религиозных церемоний и т. д. Некоторые из них с первых шагов приобретали остро дискуссионный

характер. Так, первоначально позиции руководства Херсонесского музея-заповедника и епархии Крымской и Симферопольской УПЦ МП по вопросу о передаче зданий некоторых херсонесских храмов церкви были взаимоисключающими [11].

Горгосадминистрация стремилась своевременно и адекватно реагировать на соответствующие изменения. Для передачи культовой собственности религиозным обществам была создана специальная комиссия, которую возглавил заместитель председателя горгосадминистрации [13].

Дальнейшее оформление конфессиональных приоритетов в городе шло в соответствии с теми тенденциями, которые получили развитие в начале 1990-х гг. Среди них главной была устойчивый рост числа религиозных обществ (в 1997 г. он составил 30 %), появление представителей новых религиозных течений. К 1 марта 1997 г. в Севастополе были зарегистрированы уставы 56 религиозных общин. Из них 2 принадлежали восстановленным православным монастырям и 28 обществам УПЦ МП, остальные религиозным общинам 18 конфессий. В общинах всех вероисповеданий было 46 служителей культа [10]. Ситуация в Севастополе являлась составной частью общекрымского процесса: по динамике роста числа зарегистрированных религиозных организаций в год Крым вышел на первое место среди всех регионов Украины [8].

Несмотря на конфессиональное многообразие, доминирующей в городе по числу приходов и верующих по-прежнему остается УПЦ МП. В течение второй половины 1990-х гг. в регионе в целом оформилась церковно-административная структура Севастопольского благочиния Крымской и Симферопольской епархии УПЦ МП, начались качественные изменения в его деятельности. По данным управления по делам национальностей, миграций и религий горгосадминистрации, к сентябрю 2000 г. в Севастополе были зарегистрированы 34 активно действующие общины соответствующей церковной юрисдикции [7].

УПЦ МП в Севастополе приступила к разнообразной общественной и миссионерской деятельности: был открыт центр православного просвещения, действует центр реабилитации жертв тоталитарных сект, открыта и функционирует православная гимназия.

Среди проблем, которые существуют в области отношений с органами государственной власти, по-прежнему наиболее актуален вопрос о передаче некоторых культовых зданий в собственность религиозным общинам. Так, не было на протяжении нескольких лет решения вопроса о здании Петропавловского собора, где с 1957 г. расположен городской Дом культуры (далее – ГДК). Компромиссный характер постановления горгосадминистрации в 2000 г. о временном совместном использовании здания собора приходской общиной и ГДК вызвал протест у верующих. Однако понимание того, что вопрос не может быть решен немедленно, конструктивный взвешенный подход со стороны горгосадминистрации и руководства епархии к проблеме, поиск ими оптимальных решений позволили нейтрализовать эту конфликтную ситуацию.

Остаются открытыми некоторые вопросы о совместном функционировании Национального заповедника «Херсонес Таврический» и религиозных общин храмов, расположенных на его территории. Опыт предыдущей работы по их урегулированию показывает, что разрешение проблемы может быть достигнуто только путем компромисса. Эта задача в перспективе решается в рамках конструктивного диалога и не должна стать причиной конфликтов и инцидентов.

Политизация проблемы раскола православной конфессии в Украине не обошла стороной Севастополь. Ее актуализация в городе произошла с момента начала работ по восстановлению херсонесского собора Святого равноапостольного кн. Владимира. Ряд политических партий поддерживающих УПЦ КП выступили с инициативой передачи восстановленного храма под юрисдикцию Киевского патриархата. В подкрепление своих деклараций 24 августа 2001 г. группа представителей Народного РУХа Украины, ряда других партий и движений, священнослужителей УПЦ КП, Украинской автокефальной православной церкви (далее – УАПЦ), Украинской грекокатолической церкви (далее – УГКЦ) провела несанкционированный молебен и шествие возле собора. Эта акция вызвала протест у клира и верующих Севастопольского благочиния УПЦ МП, что продемонстрировало отсутствие поддержки УПЦ КП в городе, где на протяжении последних лет нерегулярно действует только одна религиозная община этой юрисдикции.

Особенностью Севастополя применительно к православной конфессии можно считать исключительную роль православия в истории города, ставшего благодаря историческим памятникам христианской культуры Херсонеса своего рода символом принадлежности восточнославянских народов к православной цивилизации. По значению этих памятников город может быть отнесен к одному из культурно-исторических центров православия международного значения (2). В

этом контексте к его проблемам будет всегда приковано пристальное внимание не только национальной, но и зарубежной общественности. Исторически обусловленным также является принадлежность всей организационной структуры православных приходов в городе УПЦ МП.

Анализ развития православной конфессии в Севастополе в течение последних лет позволяет сделать вывод о том, что после начального этапа значительных изменений в православной сфере города наступает период стабильности, на основе преобладания УПЦ МП. Важным фактором этой стабильности является единство верующих и клира по вопросу о юрисдикционной принадлежности своих приходов. Учитывая национальный состав населения города, количество действующих православных религиозных общин, их авторитет и влияние, тенденцию к увеличению числа последователей, традиционно конструктивное и тесное сотрудничество Православной церкви с органами власти можно предположить, что стабильность ситуации в православной сфере может быть основой конфессиональной стабильности в городе в целом.

Кроме приходов УПЦ МП и УПЦ КП в Севастополе зарегистрированы малочисленные общины других традиционных для Украины христианских конфессий: УАПЦ, УГКЦ, РПЦЗ, Римско-католической. Ни одна из них не имеет специализированного молитвенного здания. В отношении последней эта проблема приобрела особенно острый характер, так как в городе сохранилось здание закрытого в 1931 г. костела, в котором сейчас расположен кинотеатр «Дружба». Несовершенство законодательства, отсутствие четкого правового механизма в определении статуса и передачи бывшей конфессиональной собственности верующим, не позволяют католикам города решить этот вопрос в свою пользу.

Широкое проникновение представителей различных протестантских деноминаций, организационное оформление их религиозной сети, активная миссионерская деятельность зарубежных проповедников обусловили то, что вторыми по численности в городе стали протестантские религиозные общины. Термин протестантские применительно к определенной их части используется условно, так как многие из них появились гораздо позже возникших в конкретно-исторических условиях протестантских конфессий (лютеранство, кальвинизм и т. д.).

Значительное расширение сферы влияния протестантских религиозных организаций может оказать большое влияние на развитие социально-политических процессов. В политической плоскости эта проблема означает, что верующие протестантских деноминаций, не имеющих глубоких корней и традиций в украинском обществе, со временем могут переориентироваться по многим общественно-политическим вопросам на государства, где расположен религиозный центр их общины. О том, что в деятельности протестантских деноминаций играет определенную роль указанный политический фактор, свидетельствуют факты выявления органами власти иностранных граждан, целенаправленно занимавшихся незаконной миссионерской деятельностью в средних школах Севастополя. Среди них были выявлены профессиональные сотрудники спецслужб. Симптоматично, что в своей работе миссионеры были ориентированы на детей и молодежь. Для нелегальной религиозной пропаганды в качестве прикрытия использовалось официально разрешенное преподавание иностранного языка и других учебных дисциплин [14, 15].

В целом по стране наблюдается устойчивая тенденция к расширению религиозной сети протестантов и увеличению числа их последователей (3).

Значительным ограничением влияние протестантских деноминаций на украинское общество может быть юридическое закрепление статуса традиционных или исторически укоренившихся за конфессиями, сыгравшими большую роль в формировании социо-культурного уклада народов Украины. Такой статус должны получить православная, греко-католическая и мусульманская конфессии, а также конфессии наиболее многочисленных национальных меньшинств страны. Тем более, что на региональном уровне реально существует дифференцированное отношение к разным вероисповеданиям, как со стороны власти, так и населения. При этом должны быть определены приоритеты и создан механизм сотрудничества государства с ними в области образования, социальной сферы и культуры. Нельзя исключать и предоставление некоторых льгот при регистрации и налогообложении (расширенная правосубъектность). Тем самым будут созданы условия для формирования религиозной культуры граждан в соответствии с национальными традициями.

Одной из главных социальных опасностей в контексте распространения влияния зарубежных религиозных течений можно считать деятельность тоталитарных сект. Тесно примыкает к этой проблеме ситуация с развитием еще одного приоритета в конфессиональной сфере города: функционирование общин тоталитарных неорелигий, философско-просветительских кружков и об-

ществ оккультной направленности, так называемых экстрасенсов, народных целителей и т. п. В какой-то период их распространение и деятельность в городе приобрела стихийный и почти неуправляемый со стороны властей характер. В 1994 г. в Севастополе было зарегистрировано 15 подобных групп и обществ. Фактически действовало 49 [5].

Органы власти не имели четких инструкций ни по сфере своей компетенции в этом вопросе, ни по координации совместных действий, их реакция на события имела ситуативный характер. В течение 1990-х гг. в Севастополе начали действовать представители многих оккультных формирований и тоталитарных сект, как отечественного, так и зарубежного происхождения.

Среди тех, которые получили широкую известность в Украине, по данным исследователей Тимченко О.В. и Шапар В.Б., к числу деструктивных культов могут быть отнесены следующие: «...Церковь унификации (Мунисты), Церковь саеинтологии (Дианетика, Хаббард-колледжи, Нарконон), Харе Кришна (Международное общество Сознания Кришны), Трансцендентальная Медитация (ТМ), Раджниш (Ошо), Свидетели Иеговы, Церковь Христа (Бостонская церковь), Озарение, Лайф-спринг, АУМ сенрике, «Белое Братство», «Богородичный центр» (Марианская церковь), «Церковь последнего завета» (Виссарийон), Шри Чинмой, Дети Бога («Семья Любви»), группы движения Нью Эйдж (Новая Эра) и целый ряд других...» [12].

Не рассматривая мистический аспект вопроса, при внешнем идейном многообразии оккультных направлений, школ и тоталитарных сект, суть их воздействия на людей сводится к специфической обработке человеческой психики с целью полного обезличивания и подчинения индивида своей воле. При этом применяется гипноз, психологические методики влияния на подсознание через медитации и особые ритуалы, избирательная диета, лишение сна и т. д. В результате подвергшийся такой обработке неопит приобретает практически необратимые изменения психики, теряет интерес к окружающей действительности, рвет все социальные, родственные и личные связи. Конечной целью этой практики является овладение денежными средствами и имуществом жертвы, полная управляемость ее поведением.

Опыт развитых демократических стран показывает, что государство может эффективно бороться с распространением оккультизма и тоталитарных сект. При этом используется разнообразный арсенал средств: информирование населения, запрет социально опасных сект и оккультных формирований (4), введение при регистрации дополнительной религиозной экспертизы с целью определения содержания идеологии и характера культовой практики сомнительных религиозных течений, организация специального подразделения в структуре органов правопорядка по контролю за сектантскими объединениями тоталитарного типа. Необходимость введения этих мер должна быть учтена при совершенствовании законодательства о религиозных организациях в Украине (5). Главный его недостаток сегодня – отсутствие механизма привлечения к ответственности социально опасных религиозных организаций за противоправную деятельность, в частности, за нанесение ущерба психическому и физическому здоровью и манипуляцию сознанием людей, покушение на гражданские права и свободы.

Очень значимым и в перспективе одним из наиболее важных конфессиональных приоритетов города является развитие религиозных общин мусульманского вероисповедания. В течение 1990-х гг. мусульманское население города увеличилось более чем в 2 раза и составило, по данным на 2001 г., 5 тысяч человек [6]. Произошло это за счет репатриации крымских татар, которые в основном проживают в сельской округе. Соответственно из 6 зарегистрированных мусульманских общин только 1 приходится непосредственно на город. В течение последних лет мусульманам пришлось решать вопросы восстановления своей религиозной сети также, как и верующим других вероисповеданий.

Для мусульманской конфессии Крыма одним из актуальных является вопрос выбора ориентиров среди зарубежных религиозных центров, что определяет приоритеты развития религиозной идеологии, подготовку кадров духовенства, получение материальной помощи. Особое политическое значение он стал приобретать с активизацией деятельности в странах СНГ мусульманских религиозных течений фундаменталистского экстремистского толка, направляемых и финансируемых из-за рубежа. Крымские татары традиционно тяготеют к этнически и культурно близкой Турции, где религия отделена от государства. Однако социальные трудности могут способствовать восприятию радикальных религиозных доктрин определенной частью крымскотатарской общины [4].

Одной из ведущих характеристик интеграции ислама в Крыму стало развитие тенденции к его политизации. Выражен этот процесс в форме сильного влияния политического руководства крымскотатарского национального движения на духовенство и организационные структуры мусульманских религиозных обществ. В связи с этим можно предположить, что одним из условий

стабильного развития мусульманской общины города будет способность ее руководителей избежать чрезмерной политизации, их умение решать возникающие проблемы непосредственно с местными органами власти. Необходимо также принимать во внимание влияние следующих факторов: масштаб и характер проникновения в регион влияния зарубежных религиозных центров, изменения общественно-политической ситуации в АРК в контексте крымскотатарской проблемы. При этом органам власти следует эффективно контролировать деятельность иностранных миссионеров, изучать содержание религиозной литературы, поступающей из-за рубежа, предпринять комплекс мер по укреплению в городе национальной и религиозной терпимости.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. После первоначального стихийного развития ситуации в конфессиональной сфере города во второй половине 1990-х гг. наметилась ее стабилизация, окончательно сформировались новые конфессиональные приоритеты: определились доминирующие конфессии, в целом сложилась их организационная структура, стали ясны основные сферы деятельности, характер взаимодействия с обществом и властью. Система этих приоритетов будет определять характер государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений в городе без значительных отклонений от указанных тенденций. При этом она будет развиваться при неизменном влиянии со стороны аналогичных процессов как в стране в целом, так и в АРК в частности.

Примечания:

1. По заявлению вице-премьера Украины В. Семиноженко в ноябре 2001 г., Государственный комитет по делам религий Украины готовил новый законопроект «О внесении изменений в Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях», который призван урегулировать накопившиеся за годы независимости Украины вопросы в области государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений [3].
2. До октября 1917 г. Херсонесский первоклассный монастырь Святого кн. Владимира являлся вторым по святости местом в Российской империи и четвертым во всем православном мире.
3. По данным газеты «НГ – религии», со ссылкой на официальные источники, к декабрю 2001 г. 60% верующих Украины относились к протестантским деноминациям и лишь 20 % к православным конфессиям [2].
4. Секта «Свидетели Иеговы» запрещена в 29 странах.
5. Председатель Комитета по делам религий при Совете министров Автономной Республики Крым (далее – АРК) В.А. Молиборский считает: «У нас... пока принят декларативный закон. Контроль ни на кого не возложен» [8].

Литература:

1. Бушуев А. В кого мы верим? // Слава Севастополя. – 1994. – 24 авг.
2. Бурный рост евангельских церквей // «НГ – религии». – 2001. – 11 дек.
3. Готовятся изменения в украинском законе о свободе совести // НГ – религии. – 2001. – 28 нояб.
4. Григорянц В.Е. О некоторых особенностях процесса «возрождения ислама» в Крыму // Москва – Крым: Историко-публицистический альманах. – М., 2001. – Вып. 3. – С. 37.
5. Ерохина Н. Эксперимент над севастопольцами продолжается // Слава Севастополя. – 1994. – 20 окт.
6. Зубарев Н. Исламский фактор в Севастополе // Слава Севастополя. – 2002. – 16 янв.
7. Каждый год православные Украины жертвуют миллионы долларов Московской патриархии // Слава Севастополя. – 2000. – 13 сент.
8. Кто поставит на путь истинный? Вопросы председателю Совета по делам религий при Совете министров Республики Крым // Крымская правда. – 1997. – 12 нояб.
9. Лилак Д. Судовий захист майнових прав релігійних організацій // Матеріали міжнародної конференції. Київ, 28 – 30 вересня 1994 р. – К., 1994. – С. 161 – 162.
10. Лучше иметь религию союзницей, чем противницей // Слава Севастополя. – 1997. – 15 окт.
11. Ольгин А. Церковь хочет все и сразу // Слава Севастополя. – 1991. – 16 нояб.
12. Пленники религиозного экстаза: Психология религиозных сект / Авт.-сост. О.В. Тимченко, В.Б. Шапар. – Х.: Прапор, 1998. – С. 471 – 472.
13. По ком звонит колокол, или долгий путь к храму // Слава Севастополя. – 1993. – 4 дек.
14. Санникова Т. Миссия в Севастополе: иностранные проповедники выдворены за пределы Украины за нарушение законов // Крымское время. – 2000. – 21 июля.
15. Шаламаев В. Добро должно быть с кулаками // Слава Севастополя. – 1998. – 20 мая.

Поступила в редакцию 21.11.2002